

Литературная газета

№ 62 (625) Пятница, 6 ноября 1936 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Цена 30 коп.

ПРИВЕТ РАБОТНИКАМ НАУКИ И ТЕХНИКИ, ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ, ЧЕСТНО ВЫПОЛНЯЮЩИМ СВОЙ ДОЛГ ПЕРЕД СОВЕТСКОЙ РОДИНОЙ!

К новым победам

Народы Советского Союза вместе со всем трудящимся человечеством мира празднуют сегодня XIX годовщину Великой пролетарской революции в СССР, подводят итоги двенадцати лет борьбы и побед социализма, оглядываются на замечательный путь, пройденный Советской страной.

Социализм победил в нашей стране окончательно и бесповоротно. Социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность — незыблемая экономическая основа СССР. Навсегда уничтожены эксплуатация человека человеком, ликвидированы эксплуататорские классы. В стране уже выросло огромное поколение молодежи, не испытавшее на себе ужасов кровавого и грязного капиталистического строя.

Раскрепощенные Великой пролетарской революцией творческие силы трудового народа, руководимого коммунистической партией, обеспечили те замечательные победы социалистической промышленности и коллективного сельского хозяйства, которыми по праву гордится каждый гражданин великой Советской страны. Эти победы — основа мощи и крепости нашей страны, ее полной независимости в технико-экономическом отношении от капиталистического мира; они сделали Советский Союз великой социалистической державой, которой не страшны никакие капиталистические враги.

Празднуя XIX годовщину своего существования, социалистическая страна деятельно готовится к VIII Чрезвычайному Съезду Советов, который утвердит сталинскую Конституцию СССР — замечательный исторический документ, на страницах которого записаны величайшие завоевания Октябрьской революции и социалистического строительства, все завоеванные в тяжелой борьбе с капиталистическими врагами права трудящихся первого в мире государства рабочих и крестьян.

Великая социалистическая демократия, обеспечивающая активное участие народных масс в управлении своим государством, сплочившая многонациональные, разнородные массы в единый, братский социалистический народ, — это не мечта, а реальная действительность нашей страны. Право на труд, на отдых, на образование, на обеспеченную спокойную старость — все то, что является яркой мечтой трудящихся капиталистического мира, — в нашей стране обеспечено всей мощью социалистического государства, стало обычным, само собой разумеющимся.

Возвигая величественные дворцы передовой техники, социалистические фабрики и заводы, расширяя и укрепляя машинную базу социалистического сельского хозяйства, страна богатеет не по дням, а по часам, создает массам трудящихся необходимые условия для счастливой, культурной, зажиточной жизни. «Наша революция является единственной, которая не только разбила окопы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции» (Сталин).

Из года в год быстрыми темпами растет благосостояние народных масс, растут потребности и запросы народа — материальные и культурные. Поражительно жадная тяга освобожденных народов к культуре, к знанию. Почти одна треть населения — около 50 миллионов людей — учится в нашей стране: в средней и высшей школе, на курсах и рабфаках, в кружках, на заочной учебе. Огромны затраты государства на все виды образования и культурной работы. Лежит партия о подвиге культурно-технического уровня рабочего класса и колхозного крестьянства до уровня рабочих инженерно-технического труда неуклонно воплощается в жизнь, и все больше детей рабочих и колхозников пополняют кадры советской интеллигенции, безраздельно преданной делу социалистического строительства.

Нет ни одного народа в нашей стране, который не имел бы крупных успехов в деле строительства новой культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. Расцвет культуры находит свое выражение в сотнях и тысячах разнообразных фактов: в создании замечательных научных учреждений и в широком развитии всех форм народного самостоятельного искусства, в творческих успехах наших театров и в величественной работе трудящихся женщин во всех областях науки, искусства, административного управления. Народы, всего 19 лет назад не имевшие письменности, сегодня создают талантливую художественную литературу, создают свои кадры национальной интеллигенции.

Двенадцатилетный год жизни Советской страны вошел в историю как год расцвета всенародного стихотворческого движения. Подготовленное всем ходом социалистического развития, оно захватывает все новые пласты трудящихся масс, ломая технический консерватизм, определяя старые, отжившие нормы. Оно овладевает еще с первых зачатках культурно-технического подъема масс, подымающее основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим. Рождая новую социалистическую производительность труда в промышленности и сельском хозяйстве, это великое движение подготавливает условия, необходимые для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

Социалистический строй рождает новых людей с новыми социально-психологическими качествами. «...Из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым редким капиталом являются люди кадры» (Сталин). Страна наша богата талантливыми людьми, она богата антагонистами социалистической стройки, полными героями и выдающимися деятелями эпохи социализма. По-большевистски овладевающие передовой техникой, создающие огромные материальные и культурные ценности, эти люди — рабочие, колхозники, ученые, писатели, красноармейцы, летчики — самое ценное и всего, созданного Великой пролетарской революцией, самый главный итог, самый замечательный успех.

Замечательны итоги пути, пройденного нашим народом за эти 19 лет! Они вписаны в тяжелую и напряженную борьбу трудящихся масс. Успехами нашими мы обязаны гению наших великих вождей — Ленину и Сталину. В ожесточенной борьбе с врагами социализма наша коммунистическая партия вела народы Советского Союза от победы к победе. Ленин и Сталин воспитали в партии могучую волю к победе, выковали замечательную стратегию борьбы за социализм, мудро и дальновидно руководили решающими боями за победу нашего дела.

«Еще не мало врагов осталось у социалистического народа — и за рубежом нашей страны и внутри ее. Подлейшие агенты фашистской буржуазии, троцкистско-зиновьевские мерзавцы, шпионы, вредители и диверсанты еще не искоренены до конца. Величайшая революционная обязанность — боевая задача каждого честного гражданина Советской страны: она обеспечит искоренение до конца троцкистско-зиновьевских гадюк, стремящихся к реставрации капитализма в нашей стране, обеспечит беспощадную революционную расправу с наймитами фашизма».

XIX годовщину Великой пролетарской революции мы встречаем в сложной и напряженной международной обстановке. За рубежом нашей страны, на Западе и на Востоке, беснуется фашистские поджигатели войны, открыто готовя нападение на Советский Союз. Мирное социалистическое строительство, обеспечиваемое до сих пор последовательной мирной политикой советского правительства, может быть в любой момент прервано. «Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны» (Сталин). Мужество нашей страны, боевая мощь Красной армии выросли за последние годы в огромной степени. Безграничная любовь к родине, готовность защищать ее до последней капли крови одушевляют весь советский народ.

Военную опасность, нависшую над всем миром, до предела обостряет фашистский мятеж в Испании и открытая помощь мятежникам со стороны фашистских государств. Против фашистской интервенции протестуют трудящиеся всего мира, объединяющиеся в единый антифашистский фронт. Борьба испанского народа с фашистами — общее дело всего передового и прогрессивного человечества. Братская помощь трудящихся Советской страны испанским братьям — замечательный образец международной солидарности.

Во всем мире мощно развертывается движение широчайших народных масс против фашизма и войны. Коммунистический Интернационал, организатор международного антифашистского фронта, поднимает на борьбу с фашизмом, против войны, десятки миллионов трудящихся. В условиях жестокого белого террора коммунистические партии в странах фашизма организуют единый революционный фронт трудящихся. Коммунистов и всех революционных борцов с фашизмом вдохновляет в их тяжелой и опасной борьбе образ нашей страны, страны победившего социализма. Вместе с нами празднуют сегодня октябрьскую годовщину миллионы антифашистских бойцов всего мира. Священное имя СССР с восторгом и надеждой произносят трудящиеся всего мира, передовые люди всего человечества.

Великая честь и великая ответственность — быть художником и писателем этой страны социалистического народа. На долю советских писателей выпало счастье своей творческой деятельностью участвовать в исторической борьбе под ленинско-сталинскими знаменами за дело мировой социалистической революции. Борются могучим оружием художественного слова против империалистической войны и фашизма, за дальнейший расцвет нашей счастливой родины, против всех врагов ее, против пережитков капитализма в сознании людей — эта задача творчески волнует каждого писателя, честно выполняющего свой долг перед советской родиной. Советская художественная литература должна создать и создать образные, яркие, замечательные образы великой эпохи, образы революционных бойцов и вождей великой армии социализма. Она должна создать произведения, которые останутся в веках как монументальные художественные памятники Великой пролетарской революции в СССР и героического советского народа, атмосферы мировой социалистической революции.

В. И. Ленин. Скульптура работы Шадра.

И. В. Сталин. Скульптура работы Меркурова.

Знамена

Галактион ТАБИДЗЕ

Солнце встает над землей
отуманенной
Возвещает знамена!
Сердце в свободе летит, словно
раненый
Дикий олень к водопадам ступеням.
Встречайте песней каждый день,
Возвещает знамена!
Слова борцам, с отвагой в сердцах
Павшим в боях! Победившим в боях!

Ребята

Сулейман СТАЛЬСКИЙ

От Сулеймана вам привет,
Страна цветет для вас, ребята,
В стране для вас встает рассвет.
Для ваших умных глаз, ребята,
Гоните прочь злодейку — лень,
Встречайте песней каждый день,
Чтоб тень от солнца, как олень,
Скакала к вам, резвясь, ребята,
Вам все открыто, как тетрадь,
Должны вы плявать и летать,
И звездный блеск и моря гладь

Ставим, как звезды в наших краях!
Возвещает знамена!
Слова вождям в прозе закатным!
Слова тому, кто ведет миллионы!
Утро! Теснее сплотивте, колонны!
Знамена! Знамена!
Знамена! Знамена!
Перевод с грузинского
Владимира ДЕРЖАВИНА.

Привет Сталину

Мих. ГОЛОДНЫЙ
Песня испанского горняка

Я — испанский солдат,
Из Астурии я,
Там остался отец,
Там осталась семья.
Я покинул жену,
За народную власть
Я пошел на войну.

И под грохот пальбы,
От прага, из огня
Донеси до Мадрида
Ребята меня.

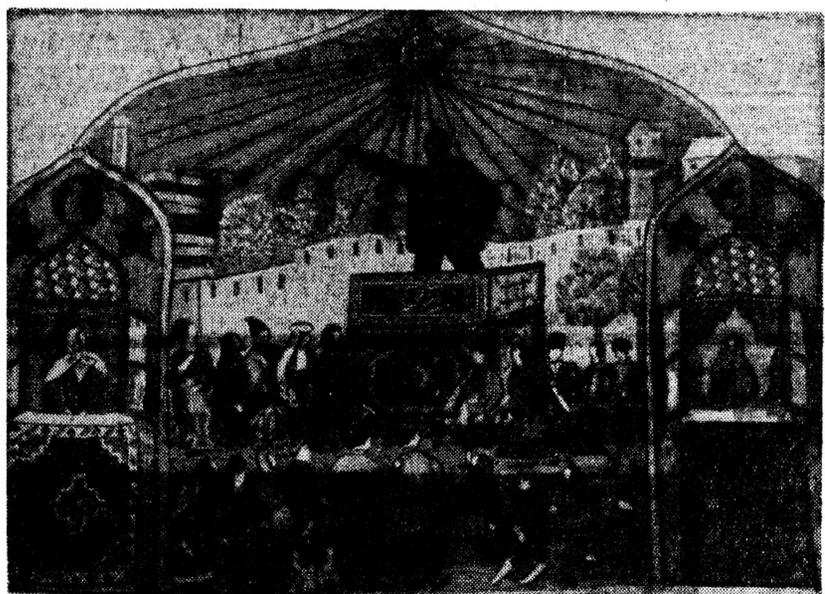
Не тужи, мой отец,
Ты не жалуей, мать!
Не печалься, жена,
Я возвращался опята,
Пусть в крови мой язык —
Губы вляту дадут:
— Никогда, никогда,
Никогда — не продут!

Далеко, далеко
За горами страна,
Как испанская кровь
Горька и красна.
Бьет откуда в глаза
Яркий бесконечный свет,
В ней — великому Сталину,
Первый привет!

Не припомню никак —
Навью ли во сне
Обружили меня,
Отоспели к стене.

Народ и родина в творчестве М. Горького

В. ЕРМИЛОВ

Искусство народов Советского Союза. Мисоутова. «Девки и народы Востока». Вышивка

Девятнадцатая годовщина

Мариэтта ШАГИНИЯ

Быть остро внимательным ко всему своему к себе и вокруг себя советский человек не всегда успевает.

Вот такая немалая мажора самопознания: каждый день устраивать Stille Apscht (час тихой сосредоточенности) — ханжеское погружение в пустоту, чтоб найти себя, высочив на мери и жывой среды. Эта мажора нам глубоко несовместима, враждебна самому строю нашего общества, потому что мы можем предельно окупить и познать себя только в коллективе и через коллектив. Но у нас тоже есть свой особый «час высиживания» — память, воспоминание и оглавление — высиживание сосредоточивается на одной раскрытой странице нашего общественного развития, и случается это обычно на дачах.

И рассказу, как драгоценный гость человека, «час высиживания», посетил недавно меня самое, и еще не раздался, музыкальным объектом, плям в памяти часы и недели. Шла до тех пор, пока его не помог развешивать газетный столбик самой законченной прозы в мире, хотя и незначительной в разбужку, строгая, как печать отпечатков.

Дело было месяц назад в Сочи. Наше поколение курортников, еще не переназначившись и даже едва ли помня в лицо друг друга, поехали большой группой, в проломном открытом автобусе на дальнюю прогулку. В дороге мы сгущались, но хотя мы и знали, что в нашем санатории ни ярыгов, ни чужаков брать не может, мы казались себе близкими не только по возрасту и профессии, но и по степени советской настроенности. Непременная привычка давать определения подлаживала:

Вот этот, седой, взъерзанный, повял голову носовым платком и джиркует всю дорогу, выважая «странную мою родную», буденовскую, дальневосточную — оной в доку. Другой, выскокший фронт, отливает «осветку» в приватный разговор, инженер, должен быть. А дама — из окрест. А другая, молоденькая, — комсомолка. А вот эта брюнетка — все ей не нравится, все критикует, — из старых жен, наверное, а тот, а этот... И глаза выщипывали стандарты, слова вылетали:

ли несомненно, коллектив не создавался даже в хорошей песне. Культурная, кинона или ханжеская, в двадцатый раз за сезон, завязав от скуки, называя места сиртаки и слезы, что было тут раньше и что теперь, что за река и что за деревня, но слушала внимательно только одна петербуржца в красной повязке. Им нравилось слушать, хотя они ни слова не понимали, — или может быть именно потому, что ни слова не понимали, и самый обычный объясняет взрослым, сопровождает их, имеет трудную странную, неведомую в других странах профессию — напоминал ее уважение к поезде. Но покуда мы, люди, делаем свое, дорога тоже делала свое.

Дорога в Красную Поляну не была необычайно хороша, высиживала. Чистая, аэрикая речушка в ущельи. На синеве неба речушка непрерывно меняла скалы. Правый и левый склоны начинали оживляться, дорога забирала вверх, становилась темнее, небо сверху все уже, речка внизу все гуще, и вот уже на ясное, легкое и приятное легла печать большой красоты, почти таковой для восприятия, как в театре, когда смотришь трагедию. Появился «стелющийся» весь пейзаж. Замолчала культурная. Его роль подхватывали и выполняли шеф: поворотом машина пошла медленно, подползла к самому мрачному, самому убогому месту ущелья и стала.

И тут мы увидели, что здесь уже не только пейзаж. Перед нами на фоне скал возник памятник, сложенный из простых каменных плит, в виде невысокого обелиска. Поля наверху по высеченным буквам, шеф негромко и записывая прочел, что осматривать лет назад в бою с белооблачными адептами этого полка отряд красных партизан. Звук в этом месте ушел откатывался от скал, как брошенный лучмень. Ужас и яркая солнечная лучька в воздухе маяли, где как бегала след от солнца цветом. Тяжелая стояла зима, очень напряженная, так и просила звука, а вдруг кто-то из нас, покаялся и обрину, крикнул полным, молодым, сильным голосом: «Войны, мы помним». Один крикнул, а все, сколько нас было, тотчас, не сговариваясь, под-

хватили. И тогда усмирились, память отменила, что крикнула фронтом, та самая, которая... Брюнетка оказалась бывшей краснопарушкой. В автобусе полагать вспоминать. Каждый, или почти каждый, вспоминал розной клячкой земли, но только этот розной клячок не всегда и не для всех был связан с местом рождения. Один хоронил а бую брата, другой шел в бой по месту, полным слезами, третий только проходил и видел, четвертый просто слушал, а пятый, но память была, помянул, сильный всех прочих чувств, потому что август горючила: вот אותו завидую, так уж завидую, ах, вернуть бы годы, теперь-то я знаю, как надо было...

Прежний стандарт лезл. Люди оказались близкие, свои люди. Какая же лакумова бумажка, вместилище какой силы вылило советское лицо этих людей? Почему вечером по возвращении мы так легко и просто провели сбор в помощь женщинам и детям Испании?

Последнюю расфурку к этому небольшому по сути и повседневному у нас случаяу мыла мне газетная страница, где были напечатаны тридцать пять замечательных заметок к девятидцатой годовщине Октябрьской революции. Хорошо, если бы мы, художники, научились хоть когда-нибудь простой описи их лаконизма и направленности! С памятника в ущельи, с тенистой, где, окруженные листьями, шаг за шагом, не сваявсь, лезла кровь, наши боццы накрывали землю, умирая, своим телом, дождю на нас горячим ветром революции. Кто хоть раз пережил, тот не забыть его и нельзя променять ни на что на свете.

Но этот ветер напоминал живую советскую человеку не прошлое, не музей, не кукол истории, а близкое и ближайшее. Он напоминал, что земля наша куплена любовью кровью, и каждый из нас любит родину как дядюшку, трижды, тысячекратно доверит ему и в своих мерзвотах, допущенных на ней и ее наследующих, и что мы, советские люди, помним это и сумеем отстоять ее от всякого врага, кто бы он и где бы он ни был.

«Россия будет самой яркой демократической землей» (М. Горький. «Мать»).

В двух ликах предстает труд у Горького, в двух ликах предстает и сам народ в его творчестве. Много сделано «хозяйками» для разрабления и улучшения русского народа, много сделано, — «не были меня, милого, только шепкой, а об лещу — сколько угодно!», — говорит самоназванный Перфилья на повести «Трое». «А хоть меня и били и кожу с меня дубили, и кровь сосали, и на пол бросали — русский человек живуч! Кто-то ждал его в стуже — он все на своем месте вступил! Ха-аршши, крепкий человек».

Горький с насильственным рисует все проявления в народной массе сознания своей ценности, уважения народа к самому себе. Этим проявлением была одна из важнейших черт творчества Горького — его глубокая патристичность, в лучшем, настоящим, социальном смысле этого слова. Великий стыд за показание обина русского народа, гордость за народ, за его талантливость, вера в то, что он сметет все препоны, мешающие ему проявить свою творческую мощь — эти чувства насыщали и авторизацию в Октябре идиловый и глубоко несчастный Матвей Кожемякин, и множество других, самых разных героев горьковского творчества. Так же, как отныне право на труд, радость труда — точно так же у народа отныне родина, радость любви к своему отечеству, к своей земле. Двойственность отношения народа к земле, и отечеству, выразилась в горьковском творчестве, ярко выдана на следующем сопоставлении.

Горький неизменно подчеркивает, что если у человека отнята радость труда, то и все окружающее на нем, не дороже ему, чуждо для него. «Матвей знал, что вся горькая молодежь боится страстью к разрушению. Весною обманывали сирен, акацию и ветви плещущих яблонь; поспевала вишня, малина, ошпа, — начиналось опустошение садов, ошпа все лето, вплоть до второго Сиваса, когда хозяева сивасцы с обманутыми деревенскими отаками яблочки, проклятые ошпа и яблочки, что в юности они сами делали то же... Дети, как и взрослые, производили впечатление людей, которые поспелились в этом месте времени, — они ничего не любят тут, ничто им не жалко» («Жизнь Матвея Кожемякина»).

И вместе с этой болезнью разрушения, в которой Горький всегда рисует любовь к родной земле, к родному труду, к родной жизни, к родной любви, к родной родине, как неожиданно проявляется он в различных, часто ярких и всегда прекрасных формах. Запечатлен с этой точки зрения рассказ «Жалоба».

Запечатлен в нем жизнь окраинной улицы провинциального города, населенной «мастерщицами»: скряжки, мастерицы, стелеры, портные. Улица на редкость населена, неухожена. «Все домоседы не любил свою улицу: земля под ногами была засыпана лапшой, засорена разной дрянью». Обитатели улицы выдвигают пачку Чарльза и чашочку Чарльза, Коля Ишн и Коля Ишн судилили улицы для забавы и осмеяния. Над Ишнами чинились за чистоту, за прелесть, за чистоту, Чмыре же, с точки зрения улицы — чужак и, следовательно, достоин осмеяния.

«Смешной особенностью пачки было наивное стремление вынуть из лапы любовь к чистоте, благоустройству, порядку. Это заметили за ним давно: однажды весенние потоки, выворотив булыжник сзади, вымыли на нем глубокие ямки, — пачка тотчас же стал уличь домоседом».

«Вот, — говорит, — вы, хозяева, живете в свое удовольствие, достигая для себя всего, чего вам хочется, а про государство, про Россию кто из вас думает? — Подожди, как это ты до государства махнул? — А очень просто, — говорит. — Вы где живете — в России. От всего вам польза есть. От России. А что ей даешь? Вот — даже и ребенок у вас уродец, по жалости вышей... А коли и зловонный он родится — воспитай, добру научить не умеете. Тут я, знаете, выпытал. — Ты, — говорю, — кто? — А он — ничто, спокойно так, учтиво и досадно все свое толкует: — Если-де я вижу, что вредно, али не честное — должен на это указать... — Да кто тебя слушать станет? — Ст человек же укажет — это говорю скажу... И нино у него упрямое эдакое, как торчок, примерно».

Старья Фима может упрятать в тюрьму, — что и делает обогнанный на него «хозяин», забить, выгнать, унизить, даже просто убить, если уж очень беспокоен. Но все-таки подлинный хозяин всей страны, кому она дорога, кто думает о ней с сыновней любовью — это он, стелер, пекарь, матрос — великая русская демократия. В произведении Горького мы видим ту трудовую Россию, от имени которой Ленин сказал свои знаменитые слова: «Нам больше всего важно и чувствительно, каким насильем, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские пачки, дворяне и капиталисты» (Л. ХИП, стр. 81). В своих образах подчеркивает Горький, как забота о чужих, о бедных, о тружениках России к большенной партии, как большенный выразитель в ясном и четком виде, чувства и мысли бесчисленных Чмыревых, Пушкарских, Смуровых. Это показывает Горький в романе «Мать», и в «Жизни Клима Самгина», и в ряде других произведений. Мечта народа о родине становится действительностью в результате героической борьбы, возглавляемой большенниками — ата мисть проходит через все горьковское творчество.

Чувство любви к своему народу, к родине так прочно и глубоко в самых широких слоях трудовой массы, что выдвигалась дым и пар, в небе тяжело двигались первые осенние тучи, угрожая проливным дождем. Черные морские угли плотно выметали землю, вездю трепетала и злился победивший огонь.

«Ах, господи, — воскликнула пачка, вынув из кармана ио рта и вытерев губы ладонями, кристально глядя, как на уютной земле растекается алое пятно и меркнет тихонько... В раскоше выразили противоречие между свойственными лучшим людям народа, таким, как безграмотный пачка Чмырев, стремлениями иметь право любить свою землю, свою родню, свою родину, строить ее, защищать, удерживать и трудиться — и тем фактом, что родине-то нет, она отнята, она — чужая, не своя, и трудящийся человек — не свой на земле. Кому нужны героические усилия Чмырева, кому нужна, к примеру, его «соемная и досадная» работа о мостовой, о том, чтобы люди не ломали на ней ноги? Кто благодарит его за все это? Награда ему — та, что всякий, кому не лень, на «начальства» (сделатель), как называют горючее Чмырево, берет его по физиономии».

А сколько таких Чмыревых было в России, сколько знал их и изображал в своих произведениях Горький! Отставной солдат Пушкарев, с его жалкой работой для родины, для России: «Что такое Россия — знаешь? — Ей конна нет, России: овраги, болота, степи, леса — надо все это устроить, брось куда? Ей — все нужно, и земля, и все сровно прошель, в ней работы на десять лет накоплено. Вот и работай и приводи ее в порядок» («Жизнь Матвея Кожемякина»); парокшиный повар Смурый, первый прекрасный воспитатель и друг Горького, с его острейшей библиотекой, которую он возит с собой, с его страстной жаждой познания, мечтами о «вечных книгах», которые могут научить тому, как надо изменить жизнь; замученные каторжной работой мастерами из кожегоной мастерской, с жалкими, благодеянием насильем слушающие музыку пушкинского стиха, галерея горьковских женщин, портной — «сдакий худущий, с рваной щекой, подмышки, с Петуховой горки, Прачкин прозвищем», который в городе Октябре предлагает устроить «всеобщий забастовку против жестокого обращения с людьми», — сколько таких людей, полных сил и дочерей великого русского трудового народа, проходит перед нами в горьковском творчестве!

Всем своим творчеством Горький обосновал свое предвидение, которое он воплотил в уста одного из персонажей «Матери»: «Какие хорошие ребята, Николая! Я говорю о молодых рабочих — крепкие, чуткие, полные жажды все понять. Смотришь на них и видишь — Россия будет самой яркой демократической землей...» Горький мог так уверенно предсказывать будущее своей родины, потому что он хорошо знал ее народ. Его не могла смутить жалоба на народ, распространяемая разнообразными партиями на рассказах «Жалоба» (жалоба — на народ). «Вот, — говорит народ — вы знаете? Верно-о. Он ни до что не верит. Он — в воздухе висит, народ отнят. Он? Самый противоразрешительный материал, и никакого сорта на него не слезайся, хоть лопни. Прелесть. Рухло что-то, навеки и век века — рухило».

Горький знал, что в такого рода оценках есть только частная правда, а настоящая правда не отличается от лжи. Он знал, что это — «судити», болельщи, которыми заражался народ «хозяева», что существо его — злодейское, творческое, необотро богатое и могучее, что русский трудовой народ «фантастически талантлив». «Жалуются же на народ те, кто чужды ему, кто паразитирует за счет его силы. В рассказе «Жалоба» проходит перед читателем серия таких «жалобников» — очень недоволен народом некий фабрикант: как же, слишком много развелось в народе бесповольных людей, которым до всего есть дело! Обидел его на всю жизнь стелер Фима: — Вот, — говорит, — вы, хозяева, живете в свое удовольствие, достигая для себя всего, чего вам хочется, а про государство, про Россию кто из вас думает? — Подожди, как это ты до государства махнул? — А очень просто, — говорит. — Вы где живете — в России. От всего вам польза есть. От России. А что ей даешь? Вот — даже и ребенок у вас уродец, по жалости вышей... А коли и зловонный он родится — воспитай, добру научить не умеете. Тут я, знаете, выпытал. — Ты, — говорю, — кто? — А он — ничто, спокойно так, учтиво и досадно все свое толкует: — Если-де я вижу, что вредно, али не честное — должен на это указать... — Да кто тебя слушать станет? — Ст человек же укажет — это говорю скажу... И нино у него упрямое эдакое, как торчок, примерно».

«Настоящий, большой» народ жив на русской земле, и ему не давали жить случайные аждики, которым было в высокой степени наплевать на народ и на Россию — люди без родины, без племени, без горючей... Они представляли собой тех самых омерзительных лопачков, которые не знали ничего, что не относится к Октуру. Когда окурский немец, аемский начальник Шпрехель, в присутствии которого кто-то робко поругивал немецких генералов на русском службе, «пожегал от гнева, крикнул голове и Кожемякину: — А я вам скажу, что без племени вы были бы правыми татарами. И я ведь прошу покорно при мне!» — то воевокой начальник Покивайко «стал пред ним и сладостно завопил: — Да сердце же вы мое! Боже мой милый! Немцы, татары, аю мордованы — да не все ли равно нам, окурцам? Разве мы так-таки уж и не имеем своего поля? А ну-те, покажите, прошу...»

И острожно отвел жалкого Шпрехеля за карточный стол. — Даже припущены, босле Галча, «блудный мужик», обладавший несравненно большим чувством национального достоинства, чем «хозяева» ачерашней русской жизни, были ли они чиновниками, помещиками, фабрикантами, купцами, или буржуазными интеллигентами. Рабочий класс и его руководители-большенники выжили, сделали целостным и осознанным и воспитали то чувство «национального достоинства», о котором писал Ленин. В наши сталинские дни это чувство развуждено в страстную любовь к своей социалистической родине десятком миллионов людей.

Горький в этом вопросе о национальной горючке, о патристичных отбразях на языке художественных образов то, что Ленин раскрыл в своем знаменитом и политическом — философском буржуазном гегемонизме в русской буржуазно-демократической революции. Какой же это «степень», который не может выстоять в качестве представителя национального самосознания народа, который в лице насильем «переходной» своей партии — кадетов — только и мечтает, что о аляционных слезках о открытыми передателями и заменниками отечества, со всеми этими малыми и большими начальниками Покивайко (заво-щедрица фамилия). «Программа-максимум» этого «гегемона», выразилась в словах Алексея Артамонова: «чтобы чиновники были свои», — и была провозглашена «буржуазной партией» — кадетов. Меньшевики, мечтавшие о гегемонизме в русской революции Алексеев Артамоновы и Тарасов Мажиныны, выступили уже тогда, накануне первой революции, как заменники и предатели родины. Они, в том числе и троцкистская апаратура буржуазии, бывшая наиболее полной реализацией желаний народа, не верили и не хотели верить в него, в великую творческую силу русского рабочего класса и руководимого им крестьянства. Они хотели изловить пролетариат и поставить его на колени перед Алексеем Артамоновым, как будто это был не великий класс — руководитель всей великой демократии, — а секта отверженных, способная только или на защиту своих ащурных интересов, или на авалаторские вроде троцкистского провозглашения лозунга «рабочее правительство», которое по троцкистской программе должно было вступить в войну с крестьянством. На деле это троцкистское «рабочее правительство» могло быть только меньшинством комитетом, созданным специально для того, чтобы отвлечь страну на разграбление отечественных и иностранных буржуазных баблтам и колониальным. Вырвали, — как-то злобно, — в народе, о типичный буржуазный представитель о рабочем классе и о крестьянстве, — эти люди никогда не были и не могли быть ни патристами, ни интернационалистами, потому что без любви к своему народу невозможно никакая интернационализация.

У русского пролетариата, как и у пролетариата всего мира, не было отечества. Оно было отнято, похищено. Но мечта о своем отечестве, о родине, которую можно было бы любить без всякого раздвоения, страстно жила в народе, и Горький со всей силой выразил ее.

Родная земля была отнята у ее подлинных хозяев, отчуждена от них, — это прекрасно выразил старуха Николая, героиня романа «Мать», духовный рост которой, объясняющийся ее приобщением к революционному движению, любовью проследил Горький в деталях.

«Жизнь расширялась бесконечно, каждый день открывая глаза огромному, новому, чудесному, и все сильнее возбуждала проснувшуюся родину, ни души женщины обилием своих богатств, неисчислимой красот. Она особенно любила рассматривать фолыны, зоологического атласа. Хотя он был напечатан на иностранном языке, но давал ей наиболее яркое представление о красоте, богатстве и обширности земли. — Великая земля, — говорила она Николаю. — Больше всего удивляли ее всевозможные бабочки, она с изумлением рассматривала рисунки, изображавшие их, и рассуждала: — Красота какая, Николай Иванович. — А? И сколько везде красоты этой милой, — а все от нас закрыто и все мимо летит, невидимым нами (подчеркнуто мною — В. Е.). Люди не могут любить, ничто не знает, ничто не может любить, ни времени у них на это, ни охоты. Сколько можно бы вать радость, если бы знали, как много богатств, как много в ней удивительного. И все — для вас, каждый — для всего, — так ли?»

В простых словах Ниловым замечательно выражена необходимость природы от человека в социалистическом обществе. Люди не свои на земле, и земля не их, она чужая. Поэтому лезть мимо людей вся радость земли, вся красота природы. Если отнято право на свой труд у человека, разрушена радость труда, то отнять и право на природу, радость наслажде-

ния ее красотой, потому что трудовой процесс включает в себя общение человека с природой. Мечта о возвращении человеку природы, красоты земли, мечта о том, чтобы земля стала своей и люди стали своими на земле, чтобы было «все для всех, каждый для всего» — тесно связана с мечтой о родине. Земля заброшена, у нее нет хозяйства, свободной земли, как женщины, ее неспасали, и испачкали жалкие, хищные, грубые лопачки. Образ земли, природу тесно переплетен у Горького с образом женщины, «матери жизни». — и, разумеется, вовсе не случайно переплетаются они в обобщающем образе Николая, рабочей матери. Вспомним переплетенность образов земли и женщины в рассказе «Жизнь Матвея Кожемякина» как героиня этого рассказа ясно толкует по отнятому у нее материнству, как она ждет мужа, друга, настоящего хозяина, работника, — так и земля ждет настоящего хозяина, тоскует и мечтает о нем. Это поэтический ком-плекс очень важен у Горького.

Мечта о приходе подлинного хозяина выражена в ряде горьковских произведений: «Говорила она о сотнях маленьких городов, таких же, как Окуров, так же илениных холмоидов, от отнятия доводившей окукой и угрюмым страхом перед всем, что ново для них. — Навитые полусонными людьми, которые равнодушно верят всему, что не тревожит, не мешает им жить в привычном, грязном азорном покое, чувствую друг друга горло до великой земли, — точно друг друга выщипали, бросили и досок, заготовленных кем-то, кто хотел возвести скачому огромное адыне, но тот, кто заготовил все это богатство, — пропал, исчез, и весь дорогой материал тоже пропадает без строения и хозяйства, медленно сгнивая под земными снегами и дождями осени» («Жизнь Матвея Кожемякина»).

Настоящий, а не временный хозяин пришел и навечно жил под своим хозяйским рубом эту прекрасную землю. Своим побуждением он зафиксировал, записал на исторических скрижалях мочущей сталинской рукой, на всем мир провозгласил: «Земля, ее вода, вода, лес, аэродинамика, фабрики, шахты, рудники, железно-дорожные, водные и воздушные транспорт, банки, средства связи, организационные государственные аружные сельскохозяйственные предприятия (колхозы, машинно-тракторные станции и т. д.), а также основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием».

Люди стали своими на земле, и земля стала своей для них. Короткая статья (6-я) проекта Конституции выражает бесконечно много. Мечта о родине, жившая в сознании миллионов, осуществилась, стала реальностью. Вся прелесть и красота земли уже не летит мимо людей, невнимая ими, — она стала достоянием миллионов людей — всенародным достоянием. Природа стала человеческой, «все стало для всех, и каждый для всего, как мечтала Николая».

Мы видим, как осуществляется в наши дни мечта о родине — матери социалистического человечества. О имени Сталина связана в сознании десятков миллионов людей материнская работа социалистической родины о человеке. Матери, Сталина и героиня силы социалистической родины, «человеческой земли», «матери жизни», совершает чудеса о людях, — это о ней говорил Герой Советского Союза товарищ Байдуков: «Мы живем в эпоху колоссальной любви людей друг к другу. Великая любовь товарища Сталина к народу передается всем».

«Мне хочется сказать: великий Сталин, мы все, ась присутствующие, будем помогать вам выполнять все, что вы хотите, все, что вы желаете для блага человечества», — и народный форум отвечает на эти слова аэродинамика: «С именем Сталина — говорит Чкалов — связывается желание сделать что-нибудь красивое, большое, смелое для счастья людей. — И я знаю, — будет время, — мечтает о ней героиня «Матери», Андрей Наздоя, пруткий и ласковый, — мужественный и аспиримый Борд за человеческое счастье, чудесный образ талантливости, какой-то внутренней ласковой музыкальности братского украинского народа. — Я знаю, — будет время, когда люди станут любить друг другом, когда каждый будет, как звезда перед другим... Тогда не жизнь будет, а — служение человеку, образ его вознесется высоко. Велика будет люди этой жизни...»

Время, о котором мечтал Андрей, пришло. Это — сталинское время... Проект сталинской Конституции говорит о праве на родину, завоевание трудящимися. «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян» (статья 1-я проекта Конституции). Впервые у всех трудящихся есть родина. Кто сейчас поменялся бы над печником Чмыревым, стремившимся сделать «ую» улицу, свой родной край, — нише, лучше? Этот аборот — это все страна. Пропустил горючку за свою улицу, пропуская страну. «Возлези разрушения, о которых писал Горький в «Матве Кожемякине», боится сейчас только одиозная фашистская нечисть, пачки и убийцы, фашистские шпионы, вредители и дивертеры на чиста троцкистско-ановенных баблтам. Это они мечтают о том, чтобы распотать сирень, яблони, акации, дубы, саль, парк, школы, фабрики, колхозы, музеи, театры социалистической страны. Это они — чужие и враждебные всему народу. Мотелье и дети, взрослые и старики в сталинской стране охраняют красоту своей человеческой земли. Проект Конституции фиксирует этот перелом, происходящий в сознании миллионов людей: «Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как связанную и неразрывную основу советского строя, как источник богатства и мощи нашей родины, как источник аждности и культурной жизни всех трудящихся» (статья 131). Лица, помышляющие на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа» (статья 131).

Могущество родины! В этих горьких словах выражен тот факт, что мечта о родине, о праве на любовь к своему отечеству, наша в наши дни могучее воплощение.

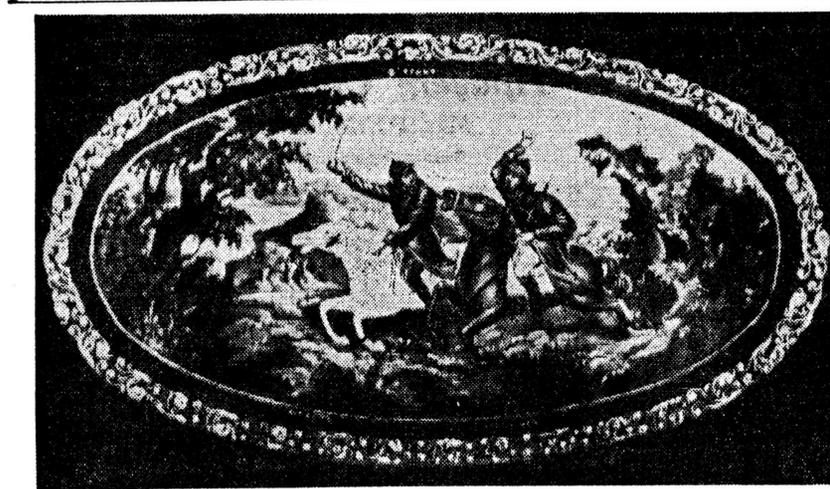
«Тугие паруса»

В. ЛУГОВСКОЙ

Полночный бриз. Тебя мы называли «Тугие паруса». Одиловый бриз. Вьсь в голубых, кавающихся аэвах. В шпачих вышпачих, в шпорох вывалю. Ты для меня широко, сонно решь и для меня кидашь шум и шестет. На аэшпачи берег, где парат джиданы. Я жна когда-то адезь. Я возвратился Северем другом и, может быть, покоем. На темный мис в осеребреном море. Маж все тот же... А в горе, высоко сверкает отоднятый санаторий, как лостра белая. И ночь пост на плоской крыше голосом голуб. Танцуют пары, льются облака, Роса прохит гравиные дорожки.

Полночный бриз «Тугие паруса». Из дальних лет, из темноты и света Ты мне приносишь теплое дыхание. Трех бегунов, летящих по шоссе. Я вспоминаю вас, мои друзья, Бродяг временных, опустивших весельях И снова вижу бегунов, летящих По той дороге, где теперь падает Дорей, окутанный драпачным светом. Вьсь белоснежный, медленно плывущий Над сумрачным журчанием цикад. Крут завершен. И возвратился снова К большой сосне, где столько яепоных И милых слов шептал когда-то ветер. Так много и спокойно обещавший — Полночный бриз «Тугие паруса».

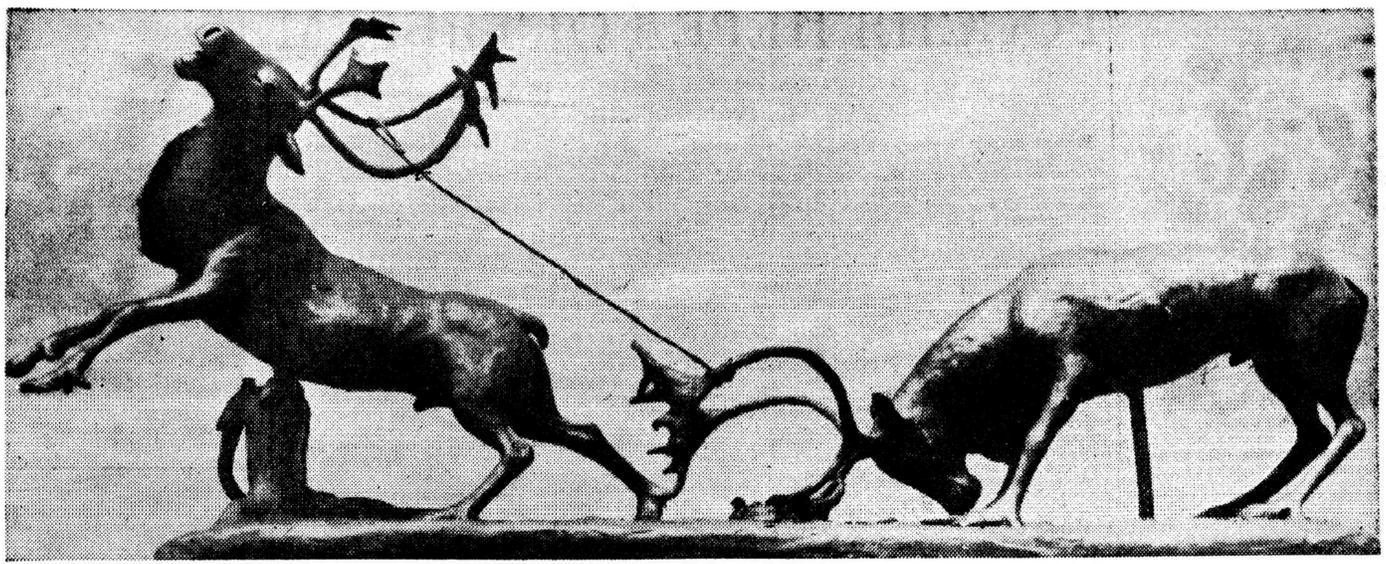
Простых людей, увидевших далеко Дворцы у моря, башни до небес И самое высокое на свете — Людскую молодую справальность, Советскую, бессмертную аэвуду! Полночный бриз «Тугие паруса»... И снова вижу бегунов, летящих По той дороге, где теперь падает Дорей, окутанный драпачным светом. Вьсь белоснежный, медленно плывущий Над сумрачным журчанием цикад. Крут завершен. И возвратился снова К большой сосне, где столько яепоных И милых слов шептал когда-то ветер. Так много и спокойно обещавший — Полночный бриз «Тугие паруса».

Искусство народов Советского Союза. Культшпес. «Буденовцы идут в атаку. Крышка шкатулки. (Село Метера Ивановской промышленной области)

Ленин Алио Машашвили

Вспомнишь тебя, вспоминает бой Закавказья в страшной битве... Мне отряды умошка и взором твоим...

Искусство народов Советского Союза. Кичигин (женки). «Поимка оленя». Пластелин

Мих. ШОЛОХОВ

Тихий Дон

ИЗ 4-й ЧАСТИ РОМАНА

Ты грозно гремел, боевой капитан, Ни тоски, ни бессилья не знала...

Перевод с грузинского Б. БРИНА

Народу герою

Павле ЯШВИЛИ

Именной черной не залушена, Жива Испания свобода, Хоть шари в городах разрушенных...

Перевод с грузинского Владимира ДЕРЖАВИНА

Дня через три после отъезда Григория в хутор Татарский...

Видно, немалую службу сослужил Митька Войску Донскому, будучи в карательном отряде...

Но Митька и без этого на жизнь не жаловался. Добился и он офицерского чина, да не так, как Григорий Мелехов...

роста. Соприкасаясь по роду своей службы со всеми степенями в отряде подполковника офицера...

Таким стал Митька, полаяв из карательной части на легкие хлеба...

По дороге к Мелеховым Митька спросил у встретившейся сестры Багратовны: — Мамаши моя вернулась из-за Дона?

— Става богу, покуда ничего. Да ты никак уж в офицерах холишь?

— А ты думаешь, одним твоим сынам беглые погоны носить? — самодовольно сказал Митька...

В гостях Митька подробно рассказывал обо всем, касавшемся его семьи, и был молчалив и ничем не выказывал ни гнева, ни печали...

Анкудишкина жена, прибежавшая о новостях, сбиваясь, начала рассказывать:

— Ходила я, дяденька, телка искать, и вот иду мимо Кошевых, а Митрий и с ним шло двое служивых...

Вскоре возле ворот показался Митька со своим подручным Пантелей Прокофьевичем...

— А ты, старый дурак, хотел бы, чтобы я с ними цапцала? Батю убила, дела убила, а я бы о нем христианствовал?

— Ты не вводи меня в грех, не вводи! Наталья жалко, а то бы я тебя милостива...

Пантелей Прокофьевич дрожавшими руками запер калитку на засов, погромал в дом.

«Амангельды»

ГЛАВА ИЗ ПЬЕСЫ ДЛЯ КИНО «АМАНГЕЛЬДЫ, КАЗАХСКОГО НАРОДА БАТЫР». Всеволод ИВАНОВ, Беймбет МАЙЛИН, Габит МУСРЕПОВ

ОТ АВТОРОВ. В пьесе «Амангельды» рассказывается история героя казахского народа, вождя восстания 1916 года...

исторического правительства 1917-го и последующих годов колчаковщины. В 1917 году он распустил свой войско, взяв за столицу Тургай...

то время сидели ставленники алаш-ордынцев. Амангельды разогнал их, так как они наставляли на войску в Тургай частей алаш-ордынского правительства...

МЕРЖАКУП. Сейчас приду. Абдулгараф, услышав о ссорах, решил остаться во дворе...

АМАНГЕЛЬДЫ. А теперь положи свой револьвер, и саблю, и гранаты. Мержакуп положил.

Амангельды вылезла в толгу. Его встретили выстрелы. Мимо! И вот перед ним сына Абдулгарафа...

Тургае в Тургае. Камера Амангельды. Входит военный министр Мержакуп и Абдулгараф.

советская власть. Ты сам ее будешь устанавливать и руководить ею. Затем они повернули на Тургай...

АМАНГЕЛЬДЫ. И штаб отдайте. МЕРЖАКУП (указывая на дверь, которую открыл Абдулгараф).

АМАНГЕЛЬДЫ. Давай бумагу! Мержакуп подал ему бумагу: письмо к т. Пономареву.

АМАНГЕЛЬДЫ. Давай бумагу! Мержакуп подал ему бумагу: письмо к т. Пономареву.

Амангельды указывают на эту улицу вправо: Тула!

В о ж д ь

Вас. КАЗИН ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ О БЕЛОМОРСКОМ КАНАЛЕ

И шмыли гости... Но однажды Влудт посетил канал и тот, К кому сильней огромной мажды Влек лучших помыслов полет.

Кто подвиг мыслима оживил Канала мощные дела И чье стремительное имя Страна канала придала.

Кто с доугом, кто с солнцем братства Народов доблестных стран, Как войско, двинул их богатства В поход промышленной весны.

Кто алом волотского являки Жавоных в страданьях мир Вывел на бускир, как вождя велький, Лядского счастья бригадир.

Паливший динамитной верой В даль коммунизма взгляд вперил, Железный смерч в шпелли серой, Слонившись к крепости перил.

Железный смерч... Но крепь железа, Как образ матер, отпа, Родной улыбкой, песней леда В сознание, в память и в сердца.

П е с н я народу

ДЖАМБУЛ

Акын (народный певец-импровизатор) Казахстана, орденосец. ОКТЯБРЬСКАЯ ПОЭМА

Я ехал при солнце и при луне На Кара-Алтыре, железном коне, По самой чудесной на свете стране И радость пела во мне.

Кострами цветов пылали руда, В недрах Урала пела душа, На Волге шумели по берегам Сияющие гора.

Цвета украсили аллеи ветвей, Шедла в вишневых садах соловей И дунули пел в раздолье полей Весенних птиц веселей.

Я слышал при солнце и при луне, При янговом закатном огне В каждой песне и в каждой строке Радость звучит в стране.

Джамбул в маявеле у Ленина был, Селу голову назою склонил, И тихо шепнул ему: «Ленин, ты жив, Ты в полном расцвете сил».

Мы в Сталине видим твои черты — Цели — немеряной высоты, Мысли — невиданной широты, Речи — несмысленной простоты — В Сталине ожил ты.

Рука твоя, Сталин, нас в битву вела, Окружишь ты, Сталин, зорче орла, Страна с тобой расцветала.

Столицу мира Джамбул обогнал, В столице Джамбул чудеса напел. В Москве — свободы и счастья оплот, Великий Сталин живет.

В Москве сады — как сплошной изумруд, В Москве дворцы, как в сказке, растут, Внизу — под землей — поезда бегут, Вверху самолетов гул.

Столица — солнечной радости клад, Столица — сталинской мудрости клад, Столица — труда и счастья клад Там звезды Кремля горят...

На равных наречьях в Москве говорят, По равному речу и песни звучат, Но дружбу грузия и кабарды крепят, И русский казаху брат.

Старый Джамбул о доблести в руке Почув, что восток кипит в старинке, Запел о великом большевике На родном своем языке.

И все в Москве понимали его Как близкого родича своего, Слушали песню во всеслышанье в глазах — Русский, грузин и казах.

Кто были раньше казахи? Рабы. В черной нужде мы гнули горбы. Были жестоки, злы и грубы Властители нашей судьбы.

И вот — возрожденный родной мой народ — Великому Сталину песню поет — Слова в ней свежи и душисты, как мед.

Песня от сердца идет, Все видели: наше искусство цветет, Все слышали: весь Казахстан поет — Славую кому, кто народы велет По дороге счастья — вперед.

В степях Казахстана травы шумят, Рудой и нефтью край наш богат, Цветет Казахстан, как опромненный сад, И нет нам дороти навал.

Казахстан на восточных границах лежит, Мы в винтовке в руках боевом рубежи, Мы клеимся тебе, человечества друг, Что не выпустим ружей из рук.

Как снаряд, взрывать врага, Сталин, ты слышишь удары сердцев! Первая песня тебе, мудрец, Первая песня тебе, отец, Родной и любимый отец.

Перевод с казахского К. АЛТАЙСКОГО

ТЕОДОР ДРАЙЗЕР ОБ ИСПАНИИ

Уолт Кармон

ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

— Чтобы спасти Испанию от террора и насилия фашизма, — сказал мне Теодор Драйзер, — Советский Союз должен выступить открыто против той комедии, в которую обратилась соглашение о невмешательстве правительства капиталистических держав.

Это он сказал незадолго до того, как Советский Союз выступил с ясным и твердым заявлением. Известный американский писатель возлагает надежду только на Советский Союз.

Он продолжал: — Германия и Италия снабжают митинжников оружием, самолетами и людьми, чтобы установить фашистский режим в Испании. Честным людям остается только одно — всеми силами содействовать испанскому народу, борющемуся за мир и прогресс.

Мы сидели на веранде скромного коттеджа в Маунт-Киско, близ Нью-Йорка, где уже несколько лет живет и работает «титан американской литературы». Среднего роста, бойкий, крепкий, он выглядит лучше и здоровее, чем несколько лет назад. Легкий дождь застилал окрестные лесистые холмы; вокруг тишина и покой. Можно было бы подумать, что здесь скорее, чем где-нибудь в другом месте, Драйзер успокоится, почитает на лаврах, вполне заслуженных им, забудет о «треволнениях мира» и посвятит все свое время писательской работе.

Но тогда бы он не был Драйзером. Он не был бы писателем, влюбленным в своих произведениях бесчеловечность и жестокость американской буржуазии в период ее подъема, выказавшим такое глубокое сочувствие рабочим и фермерам. Он не был бы писателем, который вел и ведет борьбу против реакционной прессы, который помог американской литературе подняться на более высокий уровень.

Шервуд Андерсен сказал о Драйзере, что он продолжил дорогу в пустыне. И теперь Драйзер, пионер и боец, не знает отдыха и покоя. Шестидесятилетний старик, он продолжает стоять в передовых рядах тех, кто борется против фашизма.

Сняккер Льюис, чутко, но не всегда вполне трезво относящийся к тому, что творится в мире, окружающем его, признал опасность фашизма в Европе, написал роман «Этого не может быть здесь». В интервью («Нью-Йорк таймс» от 4 октября) он совершенно забывает о том, как быстро фашизм приближается к Америке.

Совершенно иначе говорит об этом Драйзер. Он твердо заявляет, что опасность фашизма в Соединенных Штатах существует, и что необходимо пресечь эту опасность. Он считает, что черная реакция в Европе значительно усилятся, если в Испании установится фашистский режим. Драйзер настойчиво повторяет, что опасность является честного человека — борьбой против варварства. И он твердо верит, что Советский Союз спасет мир от фашизма.

Вот что сейчас всецело занимает Драйзера. Он знает, что литература, как и вся культура, обречена на гибель, если одержит победу фашизм. Насущные политические проблемы были главной темой нашей беседы. Я хотел коснуться других вопросов и задать Драйзеру ряд вопросов о современной американской литературе. Он не проявил большого энтузиазма.

— Но Шервуд Андерсен, — заметил я, — Джон Дос-Пассос... — Это поистине прекрасные личности.

Нехотя прибавил он несколько слов о состоянии современной американской литературы, — он невысокого мнения о ней.

После обсуждения испанских событий разговор о литературе превратился в разговор о политике.

Все же я продолжал задавать вопросы. — Что вы думаете теперь? — Слышим одно: говорить об этом, — улыбка на его лице.

— Это роман? — Нет, вероятно, это будет не роман. То, что я намерен высказать в своей будущей книге, имеет жизненно-практический интерес.

Уолдо Франк написал однажды: «Если есть в нашей среде писатель, достойный уважения, достойный называться нашим учителем, то это — Драйзер».

Он стоял передо мной, этой человек, — крепкий, бойкий, с седыми волосами, с ясными, светлыми глазами. Было очевидно, что он выдержит еще много лет борьбы.

P. S. Вот комментарий в американской прессе: Недavno T. Драйзер исполнилось шестьдесят пять лет, великому писателю, автору «Сестер Керри», «Облака» и других книг, вышедших в сокровищницу американской литературы. О юбилее человека, который стоит рядом с Анри Жидом, Ромэн Ролланом, Бернгардом Шоу и другими первыми представителями мировой литературы, американская пресса — газеты и журналы — не упомянула ни словом.

О РУССКОМ ТЕКСТЕ «ПИСЬМА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ БССР

ЦКК и СНК БССР отмечают высокое художественное значение русского текста «Письма белорусского народа великому Сталину», что является результатом серьезной и глубокой работы бригады лучших русских писателей — Александры Бизменской, Михаила Голдмана, Михаила Исаковского, Алексея Суркова и свидетельствует о том, что эти товарищи отнеслись к своей задаче с глубоким пониманием политического значения доверенной им работы и продемонстрировали еще раз братскую солидарность между трудящимися Белоруссии и великим русским народом. За выдающуюся работу по переводу на русский язык «Письма белорусского народа великому Сталину»

Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров БССР выносят благодарность товарищам:

- 1. Александру Бизменскому, 2. Михаилу Голдману, 3. Михаилу Исаковскому, 4. Алексею Суркову.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета БССР А. ЧЕРВЯКОВ. Председатель Совета Народных Комиссаров БССР Н. ГОЛОДЕЦ. Секретарь Центрального Исполнительного Комитета БССР М. ЛЕВКОВ.

22 октября 1936 г. Минск, Дом правительства.

Искусство народов Советского Союза. А. Черепанов. (Оброта). «Всадник». Акварель.

ПЕСНИ И ПЛЯСКИ ДОНА И КУБАНИ

Показу художественной самодеятельности казаков Азово-Черноморского края в Театре народного творчества предшествовала демонстрация фильма «Воронцовские казачьи станицы». Зритель сразу получает представление о качестве человеческого материала, с которым ему придется столкнуться лицом к лицу через 16—20 минут: это люди безграничной отваги и могучего размаха, люди, олицетворяющие страсти и изобретательность в опорных состояниях и в играх, неумолимо лезущие и плясующие, сельские и маляги.

И вот — манюги из тех, кто только промелькнул на экране, стоит на подмостках Театра народного творчества. Они занимают всю сцену, расположившись на ней живописной группой, и зал бурно и долго аплодирует представителям красного казачества, принесшим Москве лучшие свои песни и пляски.

Первая их песня — о Сталине, о великом освободителе народов, на которого с восторженным восторгом глядят дети, старики и женщины, строители нового общества, о прекрасном будущем, осязаемом уже в сегодняшней действительности.

Все летим мы на вершины, Солнце счастья льется в грудь. Летом солнечным, ослеплым Волжь укажет путь. Жизнь плуринными онями Засияла нам сейчас.

Слово станинское с нами, Воля станинская в нас. Они присягают стране социализма в верности, в готовности окунуться на завоевания революции: — Не подступит враг к границам — Наши шашки нет острей. Звонкий, красная столица, Става родины моей.

Друг друга сменяют летучий казачий духовой оркестр, оводный кубанский казачий хор, краевой хор донских казаков, светлый хор и ансамбль

дворовых донских казаков, балетисты, танцоры-солисты и т. д. И невольно подкупает величием казачьих удивительная слаженность, сила, красочность, сочетание лирической задумчивости с тонким лукавым юмором, и, главное, естественность, простота, в которой нет ничего театрального, которая дает вам ощущение полноты жизни.

В показе художественной самодеятельности участвуют все возрасты — от 7—8-летних детей до стариков. Детский духовой оркестр (руководитель Я. Велюков) и крошечные хористы, занимавшие ряд музыкальных номеров, обнаружив при этом достаточно хорошо организованное коллективное. Не отстали и старики: многие из них выступают ансамблями и плясками, с четкой выходя из самых затруднительных положений. Музыкальная шутка «Дедушка, садясь бородушка», в которой простая устная группа старых донских казаков, была исполнена с подкупающей неприступностью.

Прекрасно исполнен был и ряд других номеров-шуток: «Кудильница», «Посылаю мать за белой глиной» и др. (песни собраны и обработаны Тухановым). Пляски занимают в количественном отношении не особенно большое место в показанной программе, но зато о качестве их не может быть двух мнений. Это настоящие огненные вихри, заставляющие еще раз вспомнить о тех бесстрашных джигангах, которые только что показывали на экране свои колоритные, ошеломляющие трюки. Особенно ярче сказались наумительная плясовая техника казаков, весь их буйный и неуемный темперамент в аэробичном номере программы, исполненном ансамблем плясок донских казаков.

Нельзя обойти молчанием выступление балетистки Зайцева. Это — настоящая мастер, законченный виртуоз, в совершенстве владеющий своим инструментом.

ДЕЛБАН.

«Счастливая жизнь»

ФИЛЬМ О СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Впечатление от этого фильма законченного недавно Госкинопромом Грузии, было бы несомненно полнее и сильнее, если бы режиссер (В. Митрофанов) не понимал документальный фильм, как иллюстративный в прямом смысле этого слова. Можно и в документальных произведениях для кино показывать действительность в развитии, в ее становлении, а не только в результатах процесса. Достигнуть этого можно путем более острого комбинирования элементов игровых и документальных, а также путем контрастного показа прошлого и настоящего.

Но если судить о работе режиссера по тем задачам, которые он ставил перед собой, то следует признать, что г. Митрофанов со своей работой справился хорошо. Ему удалось показать нынешнюю Грузию во всем богатстве ее природы, в ее напряжении творческой работе, в многообразии тех великих социалистических начинаний, которые изменили лицо этой замечательной страны, превратили ее в одну из самых передовых республик Советского Союза.

Зритель видит грандиозные электростанции, перед ним прохлывает летящая предпринят, в которых вырывается индустриальная мощь Грузии, тысячи километров новых поселенных дорог, зацветающих через, казавось бы, бесплодные места; он видит героический труд, превращающий малярийные территории Кавказа в цветущие сады и плантации, труд, берущий приютную кручу Сурамского перевала, где проходит сейчас остротрифибрированная железная дорога, поднимавший утробой социалистический полет, давший изумительные результаты в развитии животноводства. Пляскаю остроем красотой, своим живописным видом, своим ритмичным движением Тбилиси, Кутаиси, Баку, Поты. Вот город, название которого отныне бессмысленно: это — Гори, родина Сталина. Скрывшийся доныне, где протекло детство великого вождя народов, здание школы, где он учился. Теперь на этом здании красуется вывеска: «Техникум им. Сталина».

По-новому расцветает национальная культура. Страна покрывается широкой сетью театров, клубов, школ, мощно развивается в ней самодеятельное искусство. Прекрасная обстановка народного творчества показана в этнографическом хоре Восточной и Западной Грузии, ансамбле чопурисов-красноармейцев, абхазский хор — песни, отчетливо звучащие с экрана, зарядит своеобразными мелодиями.

На страже всех завоеваний социалистической Грузии стоит непоколебимая Красная армия. Ряд кадров дает яркое представление о той великой силе, какой является эта армия. Не рушимый оазис существует между ней и между народом, органической частью которого она является. Точно такая же связь существует между народом и правительством советской страны, между миллионами трудящихся и генеральным вождем социалистических побед — Сталиным.

С особенной силой проявляются эти чувства любви и благодарности при встрече лучших представителей грузинского народа с товарищем Сталиным.

Кадры, где показан прием руководителями партии и правительства представителей Грузии, производят незабываемое впечатление. В каждом движении членов делегации, в блеске их глаз, в счастливых улыбках озаряющих лица, угадываются переживания людей, подлинных возможностей увидеть Сталина, пожать руку тому, кому они обязаны всем своим замечательным настоящим и еще более прекрасным будущим.

Я. РОЩИН

КУЛЬТУРА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Андрэ Шамсон

Каждое возвращающееся на Советский Союз затрачивает вопросы, не давая ему покоя. Я сам в свое время задавался вопросами: почему и зачем я вернулся, почему я стал раскрывать — после месячного путешествия по СССР (я посетил Киев, Москву и Ленинград), — я вспоминаю об этом своем желании почитать исчерпывающий ответ. И стал искать: какое же из необычайно богатых впечатлений этого путешествия самое значительное, самое поразительное.

Если так поставить вопрос, то я не думаю, чтобы путешественник мог колебаться в поисках ответа. Замечательно в Советском Союзе не только материальное строительство — фабрики, дома, больницы, школы и т. д., но и необычайное духовное стремление к культуре.

Малейший разговор с самым скромным рабочим заражает вас этим

стремлением. Тут не может быть никаких ошибок, никакого заблуждения. В том, как эти люди говорят о литературе, искусстве, науке, труде, о своем отношении к культуре, — становится очевидным, что они жаждут приобщиться к этим познаниям, и что в овладении культурой для каждого из них заключается смысл существования.

Можно сказать, что вместо непростой, повседневной заботы о зарплате, денежных интересах, жадности обогащения и сбережений, так глубоко характерных для психологии мужчин и женщин, в окружении которых живет мир, — в Советском Союзе — непростая, повседневная забота о культурном обогащении, стремление все более увеличивать и расширять свое познание.

В Советском Союзе культура — это истинное богатство, и обладать этим богатством жаждут все.

Великое будущее

Джон ЛЕМАН — английский писатель

Мне, как журналисту, приходится чаще всего общаться с советскими писателями и журналистами. Я являюсь редактором английского журнала, где печатаются антифашистские материалы и произведения советских писателей. В нашем журнале уже напечатаны переводы произведений советских писателей — Николая Тихонова, Бориса Пастернака, Василия Гроссмана, Николая Огневца. В будущем мы надеемся дать еще больше, так как в Англии живо интересуется советской литературой. Теперь там происходит довольно оживленная дискуссия о произведениях Алексея Толстого и Михаила Шолохова.

Рад отметить, что советская писательская общественность проявила ко мне исключительно теплое и товарищеское отношение.

Что меня особенно поражает в СССР — это многообразие издаваемых книг (признаться, это вызывает даже зависть) и исключительное отношение общественности к писателям. Я знаю одного поэта, книга которого разошлась в сотнях тысяч экземпляров; это редчайшее явление в любом случае, в Лондоне этого

не может быть. За границей мы обычно находим этому тесному контакту между читателем и писателем. Массы могут дать писателю так же много, как и он им.

Мне хочется видеть все, что делается в различных частях этой необъятной страны. Мне, например, хочется знать, что думает это молодой человек в лихо надвинутой шапке, выходя из ворот автомобильного завода? Куда он собирается пойти сегодня? А вот эта живая женщина, направляющаяся с видом азововетеля в магазин «Гастроном», — что она собирается купить? Как она расотчитывает свой недельный бюджет? Чем так заворожено смеется вот эта пара на углу — молодой красноармеец с девушкой? А пахучую, которую я встретил по Военно-туристской дороге, о чем думает он? И вот этот рабочий, гуляющий по набережной Баку, читая «Правду», наверно с невольным думает о Геринге и Франко.

И вот я возвращаюсь к себе в гостиницу. Дома Охотного ряда освещены. Серп и молот, звезда над Кремлем. Я чувствую прообразы великого будущего.

НИ ОДНА СТРАНА НЕ ОБЛАДАЕТ ТАКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Анна Луиза СТРОНГ

Мне часто приходилось слышать как советские граждане определяют рост своей страны увеличением добычи угля, улучшением качества пшеницы и высоким урожаем хлопка. Это, конечно, очень важные показатели; никто не будет отрицать того, что они являются основой для всякого движения вперед. Но меня, живущую в СССР уже 16 лет, поражает не рост ее индустрии, а порывы в людях, рост их культурного уровня.

Сколько я встретила американских студентов, по существу менее культурных, чем рядовой колхозник! Мария Демченко — самая популярная женщина в СССР. А когда Сталин спросил, чего ей больше всего хочется, она попросила его дать ей возможность учиться.

При обсуждении Конституции мною было получено предложение не ограничивать возраст (до 35 лет) при поступлении в университет. В капиталистических странах люди участвуют в вузах только в юности, а остальные годы уходят на добычу средств к существованию. Где еще в мире тактично, металлург, механик имеют возможность бросить работу и идти на учебу?

Самая характерная черта советской культуры, которая поднимает ее на голову выше любой капиталистической страны, — это то, что в СССР все — от колхозника и до академика — охвачены одним желанием: знать все больше и больше.

Искусство в капиталистических странах принадлежит маленьким кружкам избранных, наука находится в руках профессионалов, новые открытия упрятаны в ослепительные кабинеты ученых. А в Советском Союзе искусство и наука дороги всем, так как каждый знает, что творческая его работа не будет отбрана в руки эксплуататоров. Хаты-лаборатории, которыми наполнена вся страна, — это только один из видов проникновения науки в гущу масс. То же самое можно сказать о любительских кружках, кружках самодеятельности и т. д.

Ни в какой стране человек, не имея от природы и национально-область таких возможностей, проливает себя во всех областях науки и искусства, как в СССР.

Искусство в капиталистических странах принадлежит маленьким кружкам избранных, наука находится в руках профессионалов, новые открытия упрятаны в ослепительные кабинеты ученых. А в Советском Союзе искусство и наука дороги всем, так как каждый знает, что творческая его работа не будет отбрана в руки эксплуататоров. Хаты-лаборатории, которыми наполнена вся страна, — это только один из видов проникновения науки в гущу масс. То же самое можно сказать о любительских кружках, кружках самодеятельности и т. д.

Ни в какой стране человек, не имея от природы и национально-область таких возможностей, проливает себя во всех областях науки и искусства, как в СССР.

Театр народного творчества

В. ГОРОДСКОЙ

Московский театр народного творчества является первым в истории и пока единственным художественным учреждением, культивирующим публичный показ народного самодеятельного искусства.

Самым фактом возникновения у нас такого театра свидетельствует о совершенно новом отношении к народному творчеству в нашей стране. То, что было уделом немногочисленной группы ученых фольклористов, ставивших за себя объект массового интереса, источник непосредственного эстетического восприятия. Совершенно беспосредственно было бы рваться в архаичные для того, чтобы найти исторические предшественники театра народного творчества. Их нет вовсе. Так называемые «народные театры», немецкие, «Folke-theater», «Bildungstheater», английские народные дворцы и немощные русские учреждения, вроде московского и петербургского общества народных развлечений (в конце XIX века) и другие представляют собой либо филантропические, буржуазно-просветительские организации «для народа», либо же просто спекулятивные предприятия, созданные для обогащения пятаков и гривенников из народных городов бедноты. Никакого народного творчества эти организации не вели и не занимались показом профессионального искусства в учреждениях. Капитализм ликвидировал последние остатки народного зрелища, истребил итальянский и немецкий театр масок, уничтожил волевые братства и цехи народных певцов.

Вполне понятно, что создание театра народного творчества вызвало ожесточенные споры прежде всего среди работников искусства. Эти споры не умолкли и до сих пор, на втором году существования театра. Противники театра народного творчества аргументируют примерно так: «Театр народного творчества есть театр без актеров, без режиссера, без драматурга. Он не может планировать свою деятельность, потому что творческие силы, которыми он оперирует, ему не принадлежат, и даже в том случае, когда они появляются на сцене театра, он не может подчинить их какой-либо художественной цели». Таким образом нежелательная крайняя программа в несвязности всех его программ.

Действительно, представить себе театр артистов которого одновременно находится на Чукотском полуострове и в Таджикистане, на побережье Амура и на берегах Дона, а на рыболовных траулерах Мурмана, на консервных фабриках Дагестана и на автозаводах Москвы и Горького, и в прилачу ко всему этому говорить на разных языках. И однако протестовать против существования театра народного творчества на этом основании так же глупо, как протестовать против оперного театра на том основании, что в опере все поют. Театр народного творчества приобретает колоссальное значение именно потому, что на своей сцене он собирает результаты самодеятельного художественного творчества огромной страны, страны, насчитывающей свыше ста народов. Для того, чтобы оценить возможности современного театра народного творчества, надо представить себе, что такое творчество народов СССР, и тогда станет ясной полнейшая распространяемость довода против театра народного творчества. Этот довод гласит: «Программы театра народного творчества неизбежно будут повторять друг друга, потому что повторность и однообразие вообще присущи народному искусству». Я смею утверждать, что это рассуждение является результатом крайней бедности людей, не имеющих ни малейшего представления о народном творчестве. Народное искусство не более формальное, чем искусство профессиональное. Напротив, оно гораздо богаче его, и потому именно художественная культура всех народов всегда и неизбежно оплодотворяется народным творчеством. Все что есть действительно великого в искусстве, всегда и неизбежно так или иначе связано с народным творчеством. Это совершенно одинаково относится к поэзии Пушкина и драматургии Шекспира, к симфониям Бетховена и картинам Рембрандта.

Так называемая повторность в народном искусстве встречается не чаще и не больше, чем в искусстве вообще. Казачьи пляски Дона и Кубани есть русские пляски, но совершенно самостоятельные и резко отличающиеся друг от друга, как и все другие русские пляски. Русские танцы великое множество, и они по богатству и разнообразию уступают

только русской песне, насчитывающей тысячи названий и не имеющей равных себе во всем мире. Но вообще о каком однообразии может быть речь в этом океане народного искусства Союза.

Творчество народов Советского Союза представляет собой картину, по своей ошеломляющей. Здесь представлены чуть ли не все художественные культуры мира, от самых первобытных до наиболее современных, давних миру величайшие художественные ценности. Можно предать удивительное музыкальное путешествие по Советскому Союзу и удивительные вещи, поистине замечательные. У нас есть буквально все. В далеком Казахстане мы услышим чудеснейшую казахскую песню, сопровождаемую игрой на домбре, инструменте нежном и певучем. Там можно услышать музыку древнего угурского народа, в соседней Киргизии, родные богатейшего эпоса, кроме песен и сказаний киргизского народа, можем услышать настоящую китайскую музыку, подлинными китайские инструменты кин и ченг, в честь которых сложены стихи старинные китайские поэты. Дунайский народ сохранил старинную лирическую музыку в полной неприкосновенности, хоть, конечно, она не свободна от влияния киргизской и казахской песни. Настоящий гнетущий сад искусств представляет собой республика Средней Азии.

Искусство узбеков, туркмен, таджиков, махач народностей, населяющих Памир, ягнобцев, шугнанцев, даже арабов и индусов. Вель театр народного творчества за год своего существования захватил только самую красивую, незаменимую часть народного искусства. Но даже эта, совсем незначительная, часть сверкает всеми цветами радуги. Вот дивная в мерной пляске под звуки арфы и барабана девушки и юности армянского народа. Какой изумительный, полный огня танец. Он исполнен искристыми, брызжащими веселостью. Прелюбительной в арках и просторах костюмов пляшут курды и ассирийцы, отпрыск древнего ассирийского народа.

Это волшебная и грозная пляска. Должно быть так плясали вокруг костра их дальние предки. Мы слышали также песни дагестанцев и видели их пляски. Но не искусство грузинского народа еще не было показано в театре народного творчества. А ведь это искусство чудесное. Достаточно послушать хоровое пение Грузии, чтобы понять, насколько ложны утверждения многих музыкальных теоретиков, что многоголосное пение создано церковью. Впрочем, можно и в этом убедиться и при знакомстве с русской народной песней.

Немыслимо конечно перечислять здесь все источники, из которых театр черпает театр народного творчества. Украина, Белоруссия, народы Крыма, родина «Кавказа», советская Карелия, где еще звучит в напеве позитивная кантеле. Всего не перечислить. Достаточно сказать, что искусство возрожденное и счастливый язык еврейского народа еще не видели сцены театра народного творчества.

Самый поверхностный анализ программы театра народного творчества сразу же обнаруживает, что материал театра служит не только основой фольклору, но и рабочей художественной самодеятельности. Нередко на сцене театра встречается песня, исполняющая романс Чайковского, и песня, исполняющая песни народа ханта, аккомпанируя себе, на первобытной арфе «сороков», прованской русскими «селебем» за скелетом каменной лубяной леей. Стендальный роль увеличивается здесь с белорусским пимболом, скрипка с азербайджанским таром и виолончель с чукотским бубном.

Это соединение народного творчества с «большим» искусством отнюдь не случайно, и оно вовсе не так парадоксально, как кажется на первый взгляд. Художественная самодеятельность не имеет ничего общего с мелкобуржуазным любительством, хоть это любительство иной раз вливает на работу и коллектив самодеятельности. Это несомненно, что советская художественная самодеятельность корнями уходит в народное творчество, в фольклор. И более того: художественная самодеятельность рабочих и колхозников есть не что иное, как новая форма народного творчества, обаянная своим возникновением Великой proletарской революции 1917 года.

Выступая на сцене театра народного творчества ансамбли и со-

листов самодеятельного искусства далеко не обязательно важно и серьезно. Именно театр народного творчества показал, насколько выросло самодеятельное искусство. Сейчас, в дни празднования XIX годовщины Октябрьской революции, мы можем с удовлетворением сказать, что художественная самодеятельность является одним из важнейших факторов развития нашего искусства уже не только с точки зрения творческой программы, но и с точки зрения формирования и создания самостоятельных художественных ценностей. Может быть еще рано говорить о влиянии театра народного творчества на профессиональное искусство, но оно станет фактом в самое ближайшее время. Несомненно, что художественная самодеятельность уже вливает в искусство именно в самом слабом и отсталом его звене — в хореографии, танцевальном искусстве. Пляска танцевального ансамбля, эскизно на лондонской фестивальной танцев в 1935 г., стали образцом и предельным подражанием для целого ряда балетных коллективов.

Просто непонятно легкомысленное отношение очень многих наших критиков к театру народного творчества, разрабатывающему самую трудную и сложную проблему советской художественной культуры. Театру пытаются навязать функции, несвойственные ему по самой его природе. Достаточно сказать, что у нас совершенно серьезно ставится вопрос о создании для театра народного творчества специального репертуара, какой-то особой драматургии и пр. в том же духе. Если же серьезно идти в этом направлении, останется лишь создать специальный репертуар, вынести в театре штатную трудную исполнительскую, и следовательно, увеличить число профессиональных театров еще на одну линию (в обоих смыслах этого слова) единично.

Московский театр народного творчества стал на путь использования художественной самодеятельности по профессиональному признаку. Так построена одна из самых значительных его программ «Изобилие».

Тот же принцип соблюден и в других программах театра («Строительный метр» и др.).

Этот способ формирования программы театра вполне целесообразен. Он дает возможность показывать самодеятельное творчество рабочих, объединенных в самых разнообразных отраслях промышленности, и одновременно демонстрировать образцы национального творчества.

Программа «Изобилие» особенно характерна в этом отношении как в силу большого производственного многообразия пищевой промышленности (от моря рыболовных промыслов до пекаря и от винодела до рабочего боевой промышленности), так и в силу того, что ведь пища имеет значение везде и всюду. Действительно программа «Изобилие» отличается исключительным разнообразием жанров и национальных мотивов. Тут и динские рабочие консервной промышленности, и азово-черноморские табачники, и работники мясокомбината из Армении, и северные народы.

На долю театра народного творчества выпала поистине великая задача — объединить все эти совершенно разные по стилю и жанрам выступления в единую тематически связанную программу. Эту задачу выполнить удалось лишь потому, что в основе ее лежит верный. Идея состоит в том, чтобы, помимо чести, единственности и доброты должна была пронизывать этот спектакль. Театр последовательно продвигает эту мысль, и если иной раз режиссерские приемы оказываются наивными, упрощенными, то ведь нельзя не считаться с тем совершенно особым положением, в котором находится театр.

Художественное учреждение, объединяющее сотни участников спектакля со всех концов страны, прежде всего ограниченно крайне малым временем для постановки, тогда как сами участники не имеют ни специального опыта, ни самых элементарных навыков публичного исполнения. Режиссерская работа в театре народного творчества — нечто, не имеющее прецедентов в театральной истории. В течение 5—10 дней надо расставить исполнителей по программе, проконтролировать их репертуар, выправить исполнение и сделать тысячи всевозможных вещей, совершенно не входящих в привычку режиссера. Какая другая работа эту немощную работу с людьми, сменяющими чуть ли не каждые 10—12 дней. Работники театра: директор Б. М. Филиппов, главный режиссер С. П. Алеханов, главный редактор А. С. Богатырев, Н. Г. Фрид

Впрочем опыт театра так непродолжителен, что советские дадут тут трудное. Одно необходимо сказать: критика только пошла задачи театра и мало помогает ему. Мы еще не видели в печати ни одного обстоятельного разбора программы театра, а это положение, что необходимо коллективу. Театр народного творчества, как в верности, отражает и достоинства и недостатки самодеятельного искусства. Отсюда и вальты и падения театра. Но этот театр служит как бы соединительным звеном между профессиональным искусством и народным творчеством, и он заслуживает самого горячего внимания и деятельной помощи.

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦИН. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение. РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер. д. 26, тел. 69-61 и 4-34-50. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Странный бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-68.